

Раздел 4. Музыкальное искусство

Section 4. Musical arts

УДК: 781.7(=512.121):781.22

DOI: [10.29013/EJA-23-1-46-51](https://doi.org/10.29013/EJA-23-1-46-51)БЕРДИХАНОВА Ш. Н.¹

¹ *Узбекский национальный институт музыкального искусства
имени Юнуса Раджаби, Узбекистан, Ташкент,*

О ПОЭТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ДАСТАНОВ

Аннотация

Цель: выявить особенности поэтической структуры каракалпакского эпоса, на примере изучения каракалпакских героических и лирических дастанов.

Методы: сравнения, обобщения, системный, а также музыковедческий метод жанрово-стилевого анализа и музыкально-исторический подход.

Результаты: В Центральной Азии среди уникальных и неповторимых видов устного творчества именно дастаны занимают особое место. Дастаны каракалпаков это живые книги по истории, быта, менталитета и мировоззрения народа. В этой связи, основе анализа поэтических структур автором приведены основные идеи и положения, касательно вопросов общетюркского стихосложения, и в частности рассуждения исследователей по отношению стихосложения и структурных особенностей эпоса в целом и в частности каракалпакского эпического наследия. В Центральной Азии среди уникальных и неповторимых видов устного творчества именно дастаны занимают особое место. Дастаны каракалпаков это живые книги по истории, быта, менталитета и мировоззрения народа.

Научная новизна: в статье впервые анализируется и рассматривается специфика каракалпакского эпоса на примере героических и лирических дастанов, которое является малоизученной областью *традиционного* каракалпакского музыкального искусства.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в современной музыкально-педагогической и исполнительской практике.

Ключевые слова: дастан, баксы, жырау, традиционная музыка.

Для цитирования: Бердыханова Ш. Н. О Поэтической Основе Дастанов // European Journal of Arts, 2023, №1. – С. 53–57. DOI: <https://doi.org/10.29013/EJA-23-1-46-51>

Введение

В устном поэтическом творчестве Центральной Азии особое место занимает эпос. Эпос – величайшее творение народной мудрости, художественное отражение исторической жизни этноса. Основную ветвь

каракалпакского устного творчества представляет эпос, эпическая поэма «дастан».

Дастан (буквально повесть, рассказ, предание) – это жанр эпического народного творчества, который объединяет в себе поэзию, прозу и музыку. В Цен-

тральной Азии, как и на Кавказе, Сибири, и во многих сопредельных странах Среднего и Ближнего Востока, эпос, эпическое повествование представлено жанром дастан.

Изучение музыкальных закономерностей, эпоса, представляется целесообразным в единстве с особенностями стихосложения дастанов, закономерности музыки и поэзии представляют собой неделимое целое, о чем не раз утверждали исследователи эпического наследия. Так В. Виноградов, изучая киргизскую народную музыку (в том числе и эпос – *разрядка наша* – Б.Ш.), отмечает, что «Народная музыка киргизов импровизационна как по форме, так и по манере исполнения. Неустойчивость мелоса, незакрепленность его за определенным текстом и даже жанром – ее существенная черта. Стих и песня в силу традиции, существуют нераздельно». Это наблюдение ученого непосредственным образом можно отнести практически ко всем жанрам традиционной музыки всех тюркоязычных народов и, в частности, к каракалпакским дастанам в силу этнической общности данных музыкальных культур [1, 72].

Результаты исследования. Переходя непосредственно к рассмотрению специфики каракалпакского эпоса, целесообразным представляется осветить узловые проблемы, касающиеся изучения общетюркского эпического наследия.

В центре внимания исследователей стоял вопрос об особенностях языка и, в частности, поэтической структуры эпического наследия, которому уделялось большое внимание в трудах В. Радлова, Ф. Корша, Т. Ковальского, А. Щербака, В. Жирмунского, А. Поцелуевского, В. Гордлевского. Они не только разрабатывали закономерности организации стиха, но и высказывали мнение в отношении исторического развития тюркоязычной стихотворной формы, что позже нашло свой отклик в исследованиях тюркоязычных ученых: З. Ахмедова, К. Рысалиева, Х. Зарифова, М. Хамраева, К. Максетова и многих других.

Первоначальные труды и научные заключения были представлены в отношении казахской и киргизской эпической традиции, поскольку на тот период, именно данная этническая группа центральноазиатского региона была доступной для исследователей. На

это указывает и В. Жирмунский: «До революции из тюркоязычных народов Сибири и Средней Азии русским путешественникам, этнографам и фольклористам лучше всего были известны казахи (по старой версии «киргизы», или «киргиз кайсаки»), которые ранее других вошли в орбиту хозяйственных, политических и культурных интересов русского государства» [3, 15]. Причиной тому, на наш взгляд, является ограниченность изучаемого материала, так как систематическое изучение эпоса туркменских, каракалпакских и узбекских народов началось значительно позднее.

Более обоснованной в решении данной проблемы представляется позиция ученых, которую однозначно выразил В. Жирмунский: «Тюркский народный стих построен по принципу силлабического, то есть его структура определяется в основном числом слогов в стихе (по принятой в Средней Азии терминологии – бармак, в буквальном значении – счет «по пальцам»)» [3, 644]. Согласие с мнением В. Жирмунского выражает и М. Хамраев, который говоря в целом о тюркском стихосложении, выявляет три исторически сложившихся типа поэтических структур: «бармак», «аруз», «чашма шейр» (свободный стих), где наиболее древним и характерным для тюркоязычных народов является система *бармак*.

Существование силлабической метрики в языках разного типа объясняют обычно отсутствием сильного динамического ударения и прикреплением его к определенному месту в слове. Для силлабического стиха не свойственно чередование ударных и неударных слогов. В них особую значимость имеют словоразделы.

Эти словоразделы, то есть разные типы группировки слогов, по словам или сочетаниям слов, в рамках одинаковых по слоговому размеру стихотворных строк, имеют существенное значение и для ритмического строения тюркского стиха. Значение словоразделов для ритмики тюркского стиха, было отмечено еще В. Радловым, и с тех пор обращало на себя внимание многих исследователей. Эти словоразделы, так называемые ритмические доли стиха в общетюркской литературе, обозначаются термином «*турак*». Казахские и каракалпакские теоретики обозначают их термином «*бунак*»¹) [2, 98,84].

Вопросы эволюция тюркского героического эпоса – изучены В. Жирмунским. Он выделяет следующие

¹ Единицей построения турака (бунака) являются слоговые группы, которые могут состоять как из одного слова, так и из группы нескольких слов. Но и в том и в другом случае турак (бунак) не превышает восьми слогов. Наиболее типичными в тюркоязычной поэзии являются двухсложные, трехсложные и четырехсложные тураки (бунаки).

щие специфические принципы, характеризующие архаичное происхождение метрической структуры стиха героического эпоса: силлабичность, неравносложность слогов, наличие тирадной формы, песенность, речитативность, трехсложное окончание, повторность [3, 644–680].

Один из главных вопросов *тюркского стихосложения*, требующий разъяснения, связан с происхождением стихов. По мнению исследователей, исторически сложились два типа тюркского стихосложения: короткий (7-, 8-сложный) и длинный (11-сложный), но в отношении их первичности взгляды расходятся. Как полагает Ф. Корш, длинный стих возник позднее, и изначальной формой является короткий 7–8-сложный стих, а, по мнению А. Поцелуевского, четырнадцатисложный стих образованный путем соединения двух семисложных представляется первоосновой всех вариантов тюркского стиха.

В связи с этим, В. Жирмунский отмечает, что «... рассмотрение наиболее архаических типов тюркского эпического стиха в богатырских сказках народов Южной Сибири и в средневековых записях огузского героического эпоса в “Книге моего деда Коркута” подсказывает мысль, не явились ли оба типа тюркского эпического стиха нашего времени, короткий и длинный, результатом более поздней дифференциацией древнего стиха с более широким диапазоном колебаний в числе слогов, причем в процессе этой дифференциации «жыр»¹ (7-ми сложный короткий стих) стал по преимуществу формой героического эпоса, а «олен»² (11-и сложный длинный стих) – лирических четверостиший и находящейся под их влиянием семейно-бытовой эпической повести любовного содержания (так, по крайней мере, в казахской народнопозитической традиции)» [3, 651]. Кроме того, автор также рассматривает специфические качества описанных выше стихотворных размеров.

По мнению В. Виноградова на относительную древность 7–8-ми сложного короткого стиха указывает одно из характерных стихосложений, свойственных фольклору среднеазиатских и поволжских народов. Он пишет: «Наблюдается закономерность: в зонах, где осуществлялись более тесные контакты с инациональными культурами (монгольской, арабо-иранской), этот стих уступает место другим стиховым размерам.

В этих случаях он сохранился преимущественно в более древних песенных жанрах. У народов же, имевших в прошлом меньшее соприкосновения с инокультурой, он проявил большую устойчивость» [2, 178].

Аналогичной точки зрения придерживается и К. Максетов. Исследуя поэтику каракалпакского эпоса, он отмечает: «... для народных песен, в частности, для героических дастанов характерным является 7–11 сложные стихотворные размеры, при этом одним из древних является семисложный стих» [4, 293]. Говоря о специфике героических каракалпакских дастанов, К. Максетов, выделяет характерную для них 7–8-ми сложную разновидность. По мнению К. Максетова, причиной распространенности 7–8-ми сложного стихотворного размера, является удобство, доступность размера как для создателя, так и для исполнителя песен. В отношении поэтических строк каракалпакских героических дастанов автор утверждает, что 7–8-ми сложный стих наряду с общедоступностью для раскрытия сюжета дастана, также связан со спецификой импровизации жырау, и представляемой более приемлемой для исполнения в сопровождении кобыза [4, 293–295].

К. Максетов затрагивает, общие вопросы каракалпакской народной поэзии и, в частности, каракалпакских дастанов. Однако отсутствие жанровой дифференциации вызывает ряд вопросов в отношении специфики стихосложения героического и лирического эпоса.

В целом, характеризуя типы стихосложения, он выдвигает мысль о бытовании различных форм 7–8-ми и 11 сложного стиха в каракалпакской народной поэзии и при рассмотрении каракалпакских героических и лирических дастанов, мы убедились в том, что в героических дастанах существуют стихотворные строки с различным количеством слогов, колеблющихся от 6- до 16- слогов в строке, где типологическими выступают 7–8-ми и 11-ти сложные. Основу лирических дастанов составляют только 7–8-ми и 11-ти сложный стих.

В отношении нерегулярности и нестабильности структуры стиха архаических жанров, а именно специфики стихосложения героического эпоса, тюркологи искали и находили подтверждение своим предложениям в анализе дошедших до нас древне-

¹ Жыр – казахское эпическое творчество.

² Олен – стихотворение, песня.

тюркских орхоно-енисейских рунических надписей. При этом, вопрос о хронологическом происхождении стихотворных строк (7- и 11-ти сложных) остается открытым. По крайней мере, в отношении стихосложения героического эпоса, имеющего по существу архаический тип стихосложения, характеризующийся нерегулярностью количества слогов. Опираясь на мнения исследователей, можно отметить, что данная черта характерна для ранних ступеней развития силлабического стиха.

Особый интерес вызывает композиционная структура поэтических строк эпоса, которая также оказывает влияние на музыкальную составляющую. Так, в исследованиях ученых существует однозначное мнение по данному поводу. В этой связи, целесообразным представляется привести высказывание В. Жирмунского: «... изначальной структурной формой древнетюркского стиха народного эпического стиха является не двучленная строфа, а то, что я называл эпической тирадой (или строфемой), то есть цепочкой стихов неопределенной длины... Тирада является общей структурной формой эпоса у тюркских народов...» [3, 655].

Аналогичного рода суждения придерживается и К. Максетов, в отношении каракалпакского героического эпоса: «... могут встречаться поэтические строфы с различным количеством строк, кроме того, для дастанов характерным является бесконечная рифмованность строк», которые автор определяет как «свободно рифмуемые песни» [4, 301–302].

По отношению стихотворной структуры композиции лирических дастанов, следует заметить, что характерной для них является строфичность в отличие от героических. Структура строк в лирических дастанах опирается на двустистишье и четверостишье. Стихотворные строки лирических дастанов имеют четко определенную конструкцию в отличие от героических, и характеризуется 7–8-ми и 11-и сложными строками.

Выводы. В целом мы привели основные идеи и положения, касательно вопросов общетюркского

стихосложения, и в частности рассуждения исследователей по отношению стихосложения и структурных особенностей эпоса в целом.

Обобщая и солидаризуясь с вышеизложенными утверждениями ученых, отметим следующее:

- Структура стиха, архаических формах эпоса – героических дастанах, характеризуется неравносложностью слогов, в лирических дастанах – равносложностью.
- В процессе исторического становления тюркского стихосложения сформировалось два типа стиха: короткий (7–8-ми сложный) и длинный (10–11-и сложный), из которых короткий стих представляется более распространенным. При этом, полагаясь на мнение исследователей, можно отметить, что для казахской музыкально-поэтической традиции, а именно для эпических жанров – «жыра», песен речитативного типа характерным является 7-ми сложный стих, а для песен народного творчества – «кара олен» 11-и сложник; в киргизской эпической традиции преобладает 7-ми сложник; в узбекских героических дастанах преимущественное место занимает 7-ми сложный стих; для каракалпакского героического эпоса типичным представляется как 7–8-ми и 11-и сложные типы стиха различной структуры, для лирического эпоса, который возник значительно позднее героического, характерным является четко организованные 7–8-ми и 11-и сложные структуры стиха.
- композиционная структура тюркского героического эпоса опирается на тирадную «цепочную» форму, где количество строк может варьироваться в зависимости от сюжета. Аналогичная стиховая форма обнаруживается и в каракалпакском героическом эпосе. При этом для каракалпакских лирических дастанов характерна строфичность форм.

Список литературы

1. Азимова А. Н. Азимова А. Звуковой мир каракалпаков. – Т. 2008. – 63 с.
2. Атамуратов Т. Ж., Палымбетов К. С. Эйемги түрк жазба естеликери ҳәм «Алпамыс» дәстаны // Ученый XXI века. Йошкар-Ола: Коллоквиум, – № 7–8. 2015. – С. 38–44.
3. Бердиханова Ш. Н. Метроритмические основы каракалпакских дастанов. Автореферат дисс.доктора философии по искусствоведению (PhD). 17.00.02 – Музыкальное искусство. – Т. 2022.
4. Berdikhanova S. N. The Function of Singing In The Architecture of Songs of Karakalpak Traditional Music. Eurasian music science journal, 2019. URL: https://doi.org/10.52847/EAMSJ/vol_2019_issue_2/A1

5. Berdikhanova S. N. The Rhythm of the Karakalpak Folk Songs. European Journal of Arts, 2019.
6. Berdikhanova S. N. Specificity of Metrorhythmic Organization of Karakalpak Lyrical Dastans. Наука и мир, 2018.
7. Виноградов В. С. Киргизский эпос «Манас» // Музыка стран Азии и Африки. Вып. 3.– М.: Сов.компози-тор, 1980.– С. 158–213.
8. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос.– Л.: Наука, 1974.– 727 с.
9. Manas in the Version of Jüsüp Mamay. Translated by Karl Reichl.– Vol. 2. Xinjiang “Manas” Research Centre Publications 4. Beijing: China Intercontinental Press, 2015.
10. Мақсетов Қ. М. Қарақалпақ қəхарманлық дəстанларының поэтикасы.– Т.: Илим, 1965.– 330 с.

Информация об авторах

Бердиханова Шахида Нурлыбаевна, доктор философии по искусствоведению (PhD), зав. кафедрой «Истории и теории узбекского макома». Узбекского национального института музыкального искусства имени Юнуса Раджаби, Узбекистан, Ташкент

Адрес: 100000, Ташкент, проспект Мустакиллик 31 блок «Б»

E-mail: shahida88@bk.ru; Тел: +99871 237-35-75

ORCID: 0000-0003-2647-0871

Sh. N. BERDIKHANOVA ¹

¹ Uzbek National Institute of Musical Art named after Yunus Rajabi, Uzbekistan, Tashkent

ON THE POETIC BASIS OF DASTANS ANNOTATION

Abstract

Purpose: to identify the features of the poetic structure of the Karakalpak epic, using the example of the study of Karakalpak heroic and lyrical dastans.

Methods: comparisons, generalizations, systemic, as well as the musicological method of genre-style analysis and the musical-historical approach.

Results: In Central Asia, among the unique and unique types of oral creativity, it is Dastan who occupy a special place. Dastans of Karakalpaks are live books on history, life, mentality and worldview of the people. In this regard, the basis of the analysis of poetic structures by the author gives the main ideas and provisions regarding the issues of the commonweight poem, and in particular the reasoning of the researchers in relation to the poem and the structural features of the epic as a whole and, in particular, the Karakalpak epic heritage. In Cetrallary Asia, among the unique and unique types of oral creativity, it is Dastan who occupy a special place. Dastans of Karakalpaks are live books on history, life, mentality and worldview of the people.

Scientific novelty: the article for the first time analyzes and considers the specifics of the Karakalpak epic on the example of heroic and lyrical dastans, which is a little -studied area of traditional Karakalpak musical art.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in modern musical and pedagogical and performing practice.

Keywords: Dastan, traditional music.

Information about the authors

Berdikhanova Shahida Nurlybayevna, Doctor of Philosophy of Art The History (PHD), Head of the History and Theory of the Uzbek Makom "Uzbek National Institute of Musical Art named after Yunus Rajabi, Uzbekistan, Tashkent

Address: 100000, Tashkent, Mustakillik Avenue 31 block "B"

E-mail: shahida88@bk.ru; Tel: +99871 237-35-75

ORCID: 0000-0003-2647-0871